

К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАВДЫ И ИСТИНЫ В ИСКУССТВЕ

Большое значение мы видим в анализе художественной истины как идеала познавательной деятельности человека. В ходе исторического развития человечество выработало различные способы познания окружающего мира. Место искусства в познании мира, его познавательные возможности, ценность результатов, полученных на пути художественного осмысления реальности, и способы их использования определяются, прежде всего, гносеологическим своеобразием искусства.

Искусство, как его понимают сегодня философские течения постмодернистской ориентации, подлежит не познанию, а интерпретациям, количество которых признается неограниченным. Признание плюрализма интерпретаций означает, что не может быть истинной или ложной интерпретации искусства. Это в свою очередь вновь ставит под вопрос не только необходимость, но и возможность применения понятия истины. И по этой причине категория истины (как гносеологическое понятие), связанная с характеристикой знания и познания, остается не примененной. Истина и другие классические философские понятия сегодня выглядят как фикции, так как накапливается все больше подтверждений неопределенности их смысла. Понятие истины в гносеологическом смысле теряет свое значение и область применения. В первую очередь это касается классического понятия истины (принцип соответствия наших знаний объективному миру).

Аккумулируя знания в формах образного мышления, искусство способно представить богатство опыта в конкретных формах и не имеет себе равных как средство познания человека в многообразии его отношений к другому человеку. Именно личностный смысл отношений человека к миру, в том числе отношения одного человека к другому и к самому себе, составляет то особое, в чем искусство выступает как познание. Художественное познание не тождественно ни обы-

денному эстетическому созерцанию, ни научному постижению сущности эстетического отношения человека к действительности. От простого эстетического созерцания оно отличается тем, что вскрывает внутреннюю динамическую жизнь исследуемых явлений, а его отличие от научного знания еще Аристотель усматривал в том, что «наука относится к сущему, искусство же – к становлению...» (3, с. 363-364).

В искусстве познавательная цель составляет первостепенную необходимость отразить и познать живую полноту чувственно-конкретного, познать форму бытия. Но познание – это не просто отражение, а лишь то отражение, которое адекватно реальности в ее существенных, закономерных связях и отношениях. Что касается изображения, то оно адекватно внешним связям и отношениям явлений. Поэтому возможность познания через изображение находится в прямой связи с тем, как изображаемое явление выражает свою сущность. Гносеологическая роль искусства состоит в том, что благодаря ему выявляется и подчеркивается существенное, закономерное в объекте познания в конкретно-чувственной форме.

Для К. Маркса и Ф. Энгельса гносеологическая сущность искусства заключалась в создании типического образа. Типический образ объединяет в себе и изображение и познание. Он есть познание через изображение. Это, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, позволяет человеку через восприятие индивидуальной неповторимости того или иного художественного образа подойти к пониманию существенных сторон общественной жизни, то есть раскрыть и познать правду жизни.

Искусство отражает жизнь, и в силу этого оно является формой или средством познания мира. Причем отражение это не зеркальное, не поверхностное, но схватывающее (хотя и в своеобразной форме) эстетическую сущность явлений. Эстетика диалектического материализма дает истолкование искусст-

ва в аспекте теории отражения, указывая на активную роль искусства как формы общественного сознания.

Искусство всегда отражает мир. Но отражение это может совершаться в разных формах, по-разному соотносящихся с объективной реальностью. В любом случае проследивание тех изменений, которым подверглись элементы действительности в сознании художника, т. е. сопоставление созданных им образов с самой реальностью, определение ценности продуктов художественного воображения, составляет важную задачу эстетики и основу для определения значимости произведений того или иного художника или направления в искусстве. Искусство – это такая область человеческого бытия, которая, образно говоря, является мостом, связывающим познание и общение, интеллект, чувства и моральные представления людей. Категория отражения фиксирует прежде всего проблему источника субъективных образов: он всегда находится в самой действительности. Поэтому содержание сознания всегда обладает свойством предметной соотнесенности, состоящим в том, что любой его образ является образом какого-то конкретного объекта, факта, явления.

Гносеологический подход в исследовании искусства дает возможность показать актуальность отношения «окружающая действительность – художественное произведение (художник)». Гносеологический уровень искусства устанавливает меру соответствия реальности эстетического бытия и его отражения в общественном или индивидуальном сознании.

Истина – результат и главная характеристика познавательной деятельности человека. Искусство – форма человеческой деятельности, где важнейшее место занимает художественное познание мира. Следовательно, к искусству вполне приложимо учение об объективной истине. Такая истина в искусстве нужна обществу не меньше, чем объективная истина науки.

Содержание науки представляет собой объективную истину, т. е. знание, которое отражает действительное положение дел и не зависит от человека, и это знание включает

в себя и элементы субъективного. Оно, в частности, субъективно потому, что всегда односторонне, неполно. Далее содержание науки включает в себя гипотезы, которые тоже носят субъективный характер. Мы думаем, что субъект в науке не имеет глубокого личностного смысла, как это проявляется у субъекта в искусстве, где важное значение для истины имеет глубина понимания, соотносимая не только с разумом, но и с эмоциональным, ценностным отношением человека к миру. «...Познание ценности – это ведь и есть оценка, вернее, особый род оценки, отличающийся осмысленностью, осознанностью... В искусстве познание как бы оборачивается оценкой, а оценка – познанием. Это взаимное отражение познания и оценки... в той или иной форме... имеет место всегда, что и отличает содержание искусства от содержания науки» (2, с. 315-316).

Этим отличаются художественные истины от научных: художественные произведения всегда неповторимы и уникальны. Достаточно обратиться к основным элементам субъективной стороны художественного познания, чтобы убедиться в этом. Такими элементами являются способность субъекта мыслить в образах, его талант, развитая фантазия, мастерство, а не просто натуралистическое отображение жизни. Все эти элементы в гносеологическом плане выступают как пути, способы, средства достижения объективной истины и ее выражения в конкретно-чувственной форме. Наличие всех этих элементов является необходимым условием осуществления художественного познания.

«Художественная правда» – эта категория всегда возникает при рассмотрении проблемы истины в искусстве. В том, что эта категория играет особую роль в искусстве, мы могли убедиться, рассматривая исторические трактовки «истины в искусстве». На протяжении веков художественная правда в вопросах искусства то отождествлялась с истиной, то резко разграничивалась. Одно из главных качеств подлинного искусства – правдивость. Проблема художественной правды многообразна. Правдивость искусства включает в себя и умение отразить существенные стороны действительности, и

субъективную искренность художника. Искусство, действительно, на наш взгляд, дает понимание истины, на основе которого формируются наши верования и убеждения. И задача художественного творения – это правдивое воспроизведение мира, доставляющее нам особенное удовольствие, когда художник обладает даром подмечать в привычной обстановке неприметные для большинства подробности или когда он избирает новый предмет изображения. Такое правдоподобие придает некую метафизическую убедительность. Но возможно и абстрактное искусство, где такого правдоподобия не требуется, но требуется правда, которая исходит из души художника.

Если рассматривать категорию художественной правды в рамках теории отражения, чего мы и придерживаемся, то задача сводится к тому, чтобы определить, насколько правомерна характеристика художественного отражения с помощью категории истины. Ведь в искусстве отражение действительности выступает в виде ее преобразования. Отражение действительности в искусстве всегда условно – только благодаря этому мы не теряем ощущения отличия художественного произведения от реальной жизни.

Образы искусства можно соотнести с объективной реальностью как таковой, и тогда мы выявим точность воссоздания в искусстве фрагментов, явлений объективного мира, степень проникновения искусства в объективную сущность явлений. Но прежде всего, по нашему мнению, искусство нужно соотнести с той реальностью, отражение и освоение которой и составляет его собственную незаменимую цель, т. е. с предметом художественного отражения.

Процесс отражения представляет собой воспроизведение одной вещи в материале другой. Исходя из этого, образ отражаемого предмета никогда не будет тождественен самому этому предмету, ибо он так или иначе воспроизводится в другом предмете, значит, на качество образа всегда будет влиять тот материал, в котором он формируется. И поскольку предметность отражения есть результат опредмечивания потребностей и интересов субъекта, он всегда является ценнос-

тной предметностью. Это и есть, в нашем понимании, марксистская теория отражения и большая заслуга марксистского учения.

Недоговоренность, нарочитая неполнота образа – это излюбленные приемы искусства. Иногда намек действует сильнее, чем развернутое описание. Любой художник воспроизводит жизнь, но не во всей полноте деталей, а обобщенно, оставляя место для фантазии зрителя или читателя. Абсолютной полноты жизни в художественном произведении нет и быть не может. Как бы ни старался художник создать «эффект присутствия», он все же иллюзорен. В самом натуральном воспроизведении жизни, в самом типическом образе искусства всегда есть некоторая неполнота.

На наш взгляд, не стоит разводить в разные стороны эти понятия. Уже говорилось, что познавательная функция имманентно присуща искусству, и значит, истину художественных произведений следует признать органично вытекающей из их природы.

В. Свинцов отличает в работе «К вопросу о соотношении понятий «истина» и «художественная правда», что правильнее рассматривать художественную правду как одну из форм истины, используемую постоянно в познании. Специфика искусства побуждает связывать возникающее у зрителя чувство доверия к художнику. Однако не последнюю роль в этом играет и способность художника открывать и в художественной форме демонстрировать истину. Возвращаясь к работе В. Свинцова, следует отметить, что он дает приблизительно такие рабочие варианты определения истины в искусстве: «адекватное отражение действительности художественными средствами», «художественное соответствие произведения искусства отображаемому объекту», «истина, выраженная средствами одного из специфических языков искусства». Идеи «автономии» художественной истины по отношению к другим формам адекватного отражения действительности представляются, по В. Свинцову, весьма существенными: они лишены термина «истина», привычно связываемого с научными формами отражения объекта (4).

В. Знаков, напротив, считает, что понятие «правда» по объему и содержанию шире понятия «истина». Он пишет «Истина как логико-гносеологическая категория выражает оценку адекватности знаний субъекта о мире. Истина неразрывно связана со знанием... Правда – это категория психологии понимания, выражающая не только адекватность знаний о мире, но и их осмысленность, смысловую ценность для субъекта. Вследствие этого можно сказать, что истину мы познаем, а правду понимаем. Правда всегда содержит зерно истины – без этого она не может быть правдой» (1, с. 277).

В нашем понимании проблема художественной правды выступает прежде всего как проблема субъекта. Задача искусства не только сводится к отражению окружающего мира, но прежде всего – к выражению отражения внутреннего мира художника. Познание субъективности как таковой и постижение объективного существует лишь постольку, поскольку оно отражается, переживается и осмысливается субъектом.

Художественная правда – это выражение определенного отношения художника к миру, отражение того, как художник чувствует, оценивает, воспринимает натуру. Художественная правда характеризуется не тем, что изображено внешне, а внутренним смыслом события изображенного, структурным соответствием внутреннего мира произведения и реального мира. Художественная правда не обязательно похожа на действительность, но глубоко соответствует ее существу.

Действительно, все выразительное обусловлено усилением субъективности, произвольной переработкой того, что служит объектом в восприятии. Творческое воображение направляется по пути субъективного переживания образа. Объективный образ используется как символ такого переживания. Весь мир рассматривается сквозь это очень субъективное преломление.

Говоря о гносеологическом понимании искусства и содержащейся в нем истине, нужно говорить о субъективной истине. Именно о субъективной истине, а не о субъективности. Субъективизм, с гносеологической точки зрения, означает отказ от

познания мира, в то время как именно субъективность требует этого познания. Субъективное есть общезначимое, объективное, которое носит не обезличенный, а личностный, неповторимо индивидуальный характер. Субъективное – это художественная правда, это отражение и осмысление художником своих внутренних впечатлений и импульсов. Субъективизм не означает личностный характер искусства, он означает бездумную фиксацию любых впечатлений, отражение внутренней действительности, которые не осмыслены художником, замкнутость в кругу личных переживаний, не обладающих свойством общезначимости. Увидеть по-своему жизненное явление не значит, конечно, создать его. Ведь только благодаря индивидуальной неповторимости душевной жизни художника люди могут находить нечто общезначимое, социально-представительное, свойственное и им, а не одному лишь художнику.

И искусству удастся это сделать потому, что оно властно втягивает воспринимающего в ситуацию, воспроизведенную в художественном произведении, заставляет его жить в ней, вступить в сотворческое переживание, воссоздать в своей душе мир настроений автора.

Художественное произведение – это понимание изображенных событий художником, его отношение к миру. В связи с этим мы придаем большое значение личности художника, творческому субъекту, т. к. объективное содержание раскрывается в искусстве через субъективное отношение художника к содержанию. Художественный образ трактуется нами как эстетическая идея, которая включает в себя как познание реального мира, так и переживания художника. Это есть отражение самобытности художника, его глубоко личностная интерпретация явлений в произведениях искусства.

Художник не может не показать, кроме социального, и своего, личностного смысла интересующих его явлений, который выражается в виде авторской позиции в произведении искусства. Он дает свои оценки, рисует идеал, предлагает свои нормы. Поэтому искусство несет и социальное, и субъектив-

ное содержание. В то же время оно нагружено и общечеловеческим смыслом.

Таким образом, мы можем сказать, что протокольное описание жизни вовсе не является необходимым для того, чтобы правдиво изобразить окружающую нас действительность. От правды в искусстве нелепо требовать подлинности, истинности отраженных в художественном произведении фактов. Эта правда есть узнаваемое, но отнюдь не правдоподобие. Для возникновения у зрителя ощущения, будто в том, что он воспринимает, есть настоящая художественная правда, достаточно правдоподобных моделей. Говоря о художественной правде, нужно помнить, что данная категория всегда отличается глубоко личностной интерпретацией явлений. Тот факт, что художественная правда, будучи жестокой, трагичной, вызывает, тем не менее, чувство прекрасного, вероятно, всегда будет таить в себе некую загадку. Возможно, что в этом феномене переплетаются нравственные, праксеологические и эстетические элементы. Но все же решающим остается открытие и художественная демонстрация истины как таковой, высокое переживание «момента истины».

Художественная правда не может определяться фактической достоверностью, ведь это уже натурализм. В сознании художника определенному преобразованию подвергается та реальность, которая служит исходной моделью для произведения искусства. По отношению к данной конкретной модели искусство допускает определенную долю вымысла. Коренной парадокс искусства заключается в противоречивом соединении в его рамках «миметического» начала (подражание реальности) и «антимиметического», поскольку искусство представляет собой квинтэссенцию фантастических выдумок, влечений, иллюзорных артефактов и реальности. Искусство – это соединение в одной парадигме свободы и принуждения, анархии и законопослушания, намеренного искажения реальности и верности типического образа.

Безусловно, духовный мир человека так или иначе является отражением, но, мы считаем, что не всякое отражение есть знание. К

примеру, всем известно, что ощущение цвета просто переживается (хотя может и познаваться, но в нашем случае переживается), и то, как мы его переживаем, – не истинно и не ложно, это лишь факт нашего субъективного мира. И данный факт никак не претендует на проявление объективной истины. Обязательное условие знания – аналитичность наших представлений, соотношение образа с объектом, соотношение между мыслью художника и объективным миром. Образы искусства и объективной реальности с точки зрения степени их совпадения. Это и характеризует истину.

Таким образом, в данном случае идет речь о совпадении содержания произведения с явлениями действительности. Диалектический материализм стремится выявить эти гносеологические соотношения между мыслью художника и объективным миром (то самое субъект-объектное отношение, о котором говорилось выше), определяет их совпадение. Но в общем вопросе о субъект-объектных отношениях мы считаем, что независимо от того, говорим ли мы о двух значениях объекта – объективном и субъективном, или о двух формах бытия одного и того же значения в общественном или индивидуальном сознании, или же о всеобщем значении и его личностном смысле, субъективные значения могут быть выражены только через объективные значения. И неразрывность этой связи особенно наглядно проявляется в искусстве. И эта его особенность отражается в специфике одного из основных понятий искусства – «художественная правда».

В реальной эмпирической действительности существуют только конкретные вещи, единичные предметы, а в художественном произведении – обобщение, некоторый вымысел. Здесь, по нашему мнению, проявляется элемент личностного отношения к явлениям на уровне их обобщения. Художественное обобщение, цельность образа, выразительность, точность психологической характеристики образа – все это является характеристиками художественной правды.

Если художник будет фиксировать только наблюдаемое, мы не увидим его область понимания сущности явлений. Таким обра-

зом, живописное повествование, несмотря на внешнее сходство с описанием каких-то реальных ситуаций, вовсе им не является, а представляет собой обобщение реального эмпирического материала. Художник может создать в произведении нереальный, абстрактный мир, и мы можем догадаться, что именно это позволяет нам выделить те или иные свойства действительной, окружающей нас жизни. Несмотря на то, что в произведении отсутствует прямое и буквальное сходство с реальными событиями действительности, хотя сохраняется предметная достоверность окружения, где имеются персонажи, которые обладают атрибутами реальных людей. Таким образом, отсутствие прямого, буквального сходства с реальными событиями действительности не означает отсутствия отражения мира, т. к. сохраняется предметная достоверность окружения, в котором действуют созданные фантазией художника персонажи.

Истина переживается всеми людьми, но художник знает, как облечь ее в форму. Иначе говоря, главная задача художника – истина, и уж потом критика выясняет, точен ли художник.

Подводя итоги, попытаемся сформулировать, чем же, по нашему мнению, является художественная правда и как она соотносится с художественной истиной.

Список использованной литературы:

1. Знаков, В. Понимание художественной правды // Творчество в искусстве – искусство творчества / Под ред. Л. Дорфман, В. Петрова. – М.: Наука; Смысл, 2000. – С. 274-289.
2. Каган, М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1971. – 766 с.
3. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 880 с.
4. Свинцов, В.И. К вопросу о соотношении понятий «истина» и «художественная правда» // Философские науки. – 1984. – №4. – С. 55-62.

1. Трактующая нами художественная правда как интерпретация субъектом объективного мира и истина как соответствие наших знаний объективному миру, совпадение образа и объекта дает нам право выявить определение истины в искусстве.

2. Истина в искусстве – это характеристика самого искусства по отношению к изображаемому, художественной действительности. С одной стороны, истинность – это выражение объекта, с другой стороны – в содержании, отношении художника. Художественная правда здесь предстает как форма выражения истины в субъективном переживании.

3. Художественная правда отражает определенную систему ценностей общества (класса) и личности.

4. Истина присутствует в произведениях искусства в качестве объективной, тогда как в мире заложены основания этой истины.

5. Все, что нам известно о художественной истине, что говорит опыт ее познания и изучения, свидетельствует о том, что истина в искусстве – это наше человеческое, глубоко эмоциональное переживание, возникающее при столкновении сознания с теми или иными произведениями искусства. Мы можем лишь констатировать, что качества данного произведения вызывают в нас чувство своей истины.